

- ²⁵ Ford, JB, LaTour, MS & Henthorne, TL, 1995, 'Perception of marital roles in purchase decision processes: A cross-cultural study', *Journal of the Academy of Marketing Science*, 23, 120-131.
- ²⁶ Gentry, JW, Commuri, S & Jun, S, 2003, 'Review of literature on gender in the family', *Academy of Marketing Science Review*, 2003 (1), 1-18.
- ²⁷ Hastie, R, 1982, 'Comment: Consumers' memory for product knowledge', in *Advances in Consumer Research* (Vol. 9), ed. A Mitchell, Ann Arbor: Association for Consumer Research, pp. 72-73.
- ²⁸ Hormuth, SE, 1986. 'The sampling of experiences in situ', *Journal of Personality*, 54, pp. 262-293.
- ²⁹ Kirchler, E, 1989, *Kaufentscheidungen im privaten Haushalt. Eine sozialpsychologische Analyse des Familienalltages*, Göttingen: Hogrefe.
- ³⁰ Kirchler, E, Rodler, C, Hölzl, E & Meier, K, 2001, *Conflict and Decision-Making in Close Relationships. Love, Money and Daily Routines*, East Sussex: Psychology Press.
- ³¹ Lee, CKC & Beatty, SE, 2002, 'Family structure and influence in family decision making', *Journal of Consumer Marketing*, 19, pp. 24-41.
- ³² Martinez, E & Polo, Y, 1999, 'Determining factors in family purchasing behaviour: An empirical investigation', *The Journal of Consumer Marketing*, 16, pp. 461-481.
- ³³ Meier, K, Kirchler, E & Hubert, A-C, 1999, 'Savings and investment decisions within private households: Spouses' dominance in decisions on various forms of investment', *Journal of Economic Psychology*, 20, pp. 499-519.
- ³⁴ Statistik Austria (2002). *Geschlechtsspezifische Disparitäten*. Wien: Bundesministerium für Wissenschaft, Bildung und Kultur.
- ³⁵ Stone, AA, Kessler, RC & Haythornthwaite, JA, 1991, 'Measuring daily events and experiences: Decisions for the researcher.' *Journal of Personality*, 59, pp. 575-607.
- ³⁶ Webster, C, 1994, 'Effects of Hispanic ethnic identification on marital roles in the purchase decision process', *Journal of Consumer Research*, 21, pp. 319-331.
- ³⁷ Wolfe, DM, 1959, 'Power and authority in the family', in *Studies in Social Power*, ed D Cartwright, Ann Arbor: University of Michigan Press, pp. 99-117.

Александр Николаевич Неверов

(канд. экон. наук, доцент, директор

Центра психолого-экономических исследований

СГСЭУ при Саратовском научном центре РАН)

e-mail: alnekoc@rambler.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Ключевые слова: экономическая психология, функции экономической психологии, ноосферная экономика, рынок труда, рынок образовательных услуг.

В статье рассматривает вопрос функциях экономической психологии. Автор выделяет и обосновывает три основные функции данной отрасли научного знания: теоретическую, методологическую и практическую. Особое внимание уделяется трансформации практической функции экономической психологии в ноосферной экономике. Доказывается необходимость трансформации подготовки экономических психологов и выделяется их место на современном рынке труда.

In the article the question of economic psychology's functions is considered. Author marks out and proves three basic functions in given branch of scientific knowledge: theoretical, methodological and practical. The special attention is given to the transformation of practical function of economic psychology in noospheral economy. Necessity of transformation of economic psychologists' preparation is proved and their place in a modern labour-market is allocated.

Alexander Nikolaevich Neverov
 (Ph.D. (Economics), associate professor,
 director of Center of psycho-economic research
 SSSEU at Saratov science center RAS)

PRACTICAL FUNCTION OF ECONOMIC PSYCHOLOGY IN NOOSPHERAL ECONOMY

Key words: *economic psychology, functions of economic psychology, noospheral economy, labour-market, market of educational services.*

В последнее время на ниве российской науки сделаны ряд серьезных шагов по дальнейшей институционализации экономической психологии: организованы два профильных журнала, создан специализированный центр в составе Российской академии наук, продолжают налаживаться и находить свое оформление связи между экономическими психологами нашей страны и международным сообществом. Учитывая, что подобное приращение происходит на вполне оформившейся базе в виде академического центра экономической психологии, базирующегося в Институте психологии РАН, центра вузовской науки в Байкальском государственном университете экономики и права и серьезных научных разработках ученых Санкт-Петербурга, Калуги, Омска, Москвы, можно говорить о вступлении отечественной экономической психологии в качественно новую стадию своего развития. Однако, к сожалению приходится констатировать, что пока это развитие в основном идет вопреки диалектическому закону превращения количества в качество – количество ученых, специализирующихся в области экономической психологии до сих пор достаточно невелико, а главное – нет серьезной общероссийской системы разноуровневой подготовки специалистов по экономической психологии. В этих условиях задача становления экономической психологии в качестве полноправной отрасли современной науки неизбежно упи-

рается в ряд вопросов, без нахождения ответов на которые трудно понять саму специфику данной дисциплины.

Одним из таковых является взгляд на функцию экономической психологии в современном научном знании и в изучении новой реальности¹. Актуальность постановки данного вопроса определяется еще и коренной трансформацией самой науки как сферы жизнедеятельности человека. Тот переход от специализации к интеграции, который осознавался учеными еще в середине XX в. в ее развитии теперь уже не потенция, а необходимость. Сейчас уже не остается сомнений в истинности утверждения выдающегося отечественного ученого Ю.Н. Давыдова, относящегося к периоду зарождения кибернетики (1962 г.): «...наука за долгие столетия своего развития накопила ... такой огромный запас знаний, открытий, концепций, что ученые – при наличном количестве – оказываются просто не в состоянии справиться с ним, «переварить», «освоить» его... и хотя ученые тоскуют от того, что... нет «сумасшедшей идеи», объективное положение дел состоит как раз в обратном»²: практически ни один ученый начала XXI в. не способен охватить весь объем информации опубликованной по интересующей его проблематике, опираясь на ее первоисточники. В этих условиях феномен, отчетливо зафиксированный в 1950-60-х гг., когда вызванное войной «нарушение сложившейся системы

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых МК-3476.2008.6

разделения труда в науке привело к грандиозным открытиям»³, совершившим переворот в техническом базисе современного производства и общества, получивший название научно-технической революции, становится единственным выходом из положения. Давно осознанный факт того, что все великие открытия совершаются на стыке различных наук, а не в рамках устоявшейся специализации становится в последнее время предметом для реформы системы аттестации научных кадров, оказывая тем самым прямое воздействие на труд каждого российского ученого.

Можно считать установленным фактом, что возрождение экономической психологии в качестве актуальной области научного поиска во всемирном масштабе приходится как раз на вышеозначенный период, и это уже указывает на то, что современная экономическая психология – это не специализация в рамках психологии или экономической теории, это интеграция данных наук, надстройка над ними, позволяющая преодолеть современный методологический кризис обеих материнских наук за счет пересмотра их аксиоматических положений (становящегося возможным за счет их экспериментальной проверки).

Итак, первая и основная функция (относительно материнских дисциплин – экономической теории и психологии) экономической психологии – это интеграция достижений обеих базовых для нее наук и извлечение из этого синергетического эффекта возможно способного преодолеть методологический кризис как в экономической теории, так и в психологии. По нашему мнению, данная функция может быть названа теоретической.

Вторая функция экономической психологии была обозначена еще Г. Тардом в его знаменитом двухтомнике, и звучит как: «изучение психологических оснований экономических процессов»⁴, и может быть на современном этапе развития экономики существенно уточнена.

Дело в том, что понимание уникальности и психологичности каждого участника

экономических процессов (а сейчас в данных процессах участвует практически все население земного шара) – это именно тот обязательный момент без которого не может быть успешной сама экономическая деятельность. Переворот от безличных экономических агентов к рассмотрению массовой психологии потребителя (и прежде всего психологии рекламы), использование достижений социальной психологии: при позиционировании фирмы на рынке, для создания потребности в своем товаре, в рабочей мотивации, в подборе команды, изучении внутренней среды организации и т.д. – это уже давно факты экономической сферы жизнедеятельности человека. При этом, следующего шага в этом направлении – собственно индивидуации экономики пока не происходит, поскольку экономисты второй половины XX в. работали с массовым потребителем, создавали общество потребления, а не пытались учесть психологические особенности каждого участника. Как итог, современная экономическая сфера – это сфера манипуляции, построенная скорее на законах Д. Карнеги⁵, чем на сотрудничестве и взаимоуважении. Причем экономическая практика убедительно показывает, что по мере развития экономики происходит отказ от рассмотрения человека в качестве объекта экономических процессов. Уже заметен отказ от термина «рабочая сила» в пользу «человеческого капитала», рост учета личностных особенностей руководителей. На очереди отказ от восприятия потребителей как объекта воздействия со стороны производителей. Однако произойти такой переход может лишь на мощной теоретической и экспериментальной базе – а это и есть функция экономической психологии.

Ну, и наконец, третья составляющая функции экономической психологии, о которой мы бы и хотели более подробно поговорить в данной статье – это практическая функция, без которой сам статус данной научной отрасли (как впрочем и без методологической функции) вызывает сомнение. На наш взгляд, именно с обозначением сущности

практической функции сейчас существуют некоторые проблемы, вызванные несколькими аспектами.

Во-первых, достаточно трудно обнаружить специализированные статьи посвященные данной проблематике, обычно авторы ограничиваются описанием практического применения экономико-психологических знаний и сфер приложения труда экономических психологов⁶. Между тем, функция – это предназначение существования системы знаний, в данном случае экономико-психологических, включающая в себя, прежде всего, роль и место этих знаний в развитии других научных дисциплин (методологическая функция), познании и объяснении реальности (теоретическая функция) и целенаправленного процесса совершенствования социально-экономической реальности (практическая функция). Однако с позиций рассмотрения места и роли экономической психологии в улучшении социально-экономического развития данная научная отрасль практически не рассматривается⁷.

Во-вторых, кардинальные изменения социально-экономических процессов, происходящие в мировой экономике в настоящее время – переход к новой стадии экономического развития ноосферной экономике – выдвигают качественно новые требования к экономической психологии именно в аспекте реализации ей практической функции.

В-третьих, рынок труда, как впрочем, по большому счету, и система образования, пока не замечают экономических психологов. С одной стороны это вызвано достаточно малым количеством специалистов с такой специализацией (а учитывая, что специализация в дипломах не указывается, то можно говорить и об их полном отсутствии с точки зрения рынка труда). С другой – реальные предприниматели, государственные деятели и руководители слабо представляют себе функциональные обязанности экономического психолога на предприятии, а потому не предъявляют спрос на подготовку таких специалистов. Получается своего рода замкнутый круг, движение по которому все больше приводит к отрыву теоретической и

методологической функции экономической психологии от практики хозяйствования. Очевидно, что именно последним обстоятельством во многом объясняется дефицит молодых научных кадров (студентов, аспирантов, молодых кандидатов наук) в области экономической психологии и сложности в открытии соответствующих специальности и направления в экономических вузах. На данный момент можно констатировать лишь признание необходимости освоения экономической психологии в рамках экономических специальностей, да и то лишь в ведущих экономических вузах страны. Интересно, что в проекте федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Психология», разработанном в МГУ им. М.В. Ломоносова экономическая психология также не указывается в качестве обязательного элемента подготовки психолога, в отличие от, например, организационной психологии. Действительно, место организационного психолога на рынке труда уже не подвергается сомнению – практически все крупные корпорации такую ставку вводят, кроме того в ряде случаев именно специалистами такого профиля укомплектовываются отделы организационного развития и отделы кадров.

К сожалению для экономических психологов такая ситуация пока не характерна, и именно из-за слабого понимания практической функции данной научной отрасли. Не можем не упомянуть и о том, что фактическое закрепление за экономической психологией статуса курса по выбору не дает возможности к открытию новых специализированных кафедр как в экономических, так и в классических вузах – у руководства вузов просто нет возможности набрать необходимый для этого объем учебных часов, а значит и ставок. Поэтому организационный подвиг Байкальского государственного университета экономики и права не подвергается копированию со стороны других вузов России. А это в свою очередь существенно замедляет институционализацию экономической психологии.

Нам представляется, что преодаление пер-

вого и третьего аспектов, ограничивающих выделение практической функции экономической психологии возможно прежде всего за счет обоснования роли и места экономической психологии в ноосферной экономике. Действительно, и малый объем публикаций и нулевая реакция рынка труда во многом объясняются тем, что современная экономическая психология пока решает задачи сопровождения классической рыночной экономики, а отечественная экономическая психология – анализа трансформации психологии людей в условиях перехода от плановой к рыночной экономике. Эта безусловно, важная задача, все же несколько запаздывает относительно тех изменений, к которым вынуждены адаптироваться современные экономические субъекты (индивиды, домохозяйства, организации и государство). Поэтому позволим себе, учитывая ограниченность объема данной публикации, остановиться именно на данном аспекте подробнее.

Как мы уже неоднократно отмечали, современная социально-экономическая реальность находится в стадии перехода от экономики биосферы, характерной для периода XVII – XX вв., к экономике ноосферы⁸. Пока данный переход слабо осмыслен даже со стороны экономической науки, и практически полностью игнорируется экономической психологии. Между тем, кардинальная смена среды жизнедеятельности человека с биосферы на ноосферу, предсказанная академиком В.И. Вернадским⁹, во-первых, не полностью отражает оптимистические ожидания от нее, а, во-вторых, изменяет целый ряд экономических законов, процессов и явлений, а также обуславливает актуализацию ряда экономических законов, которые игнорировались экономической теорией до настоящего момента.

Одними из наиболее существенных моментов, носящих качественно новый для социально-экономической реальности характер выступают информационный бум второй половины XX в. и трансформация роли фундаментальной науки и образования в экономических процессах. Так, информационный бум сначала вызвал целую

плеяду концепций перехода экономики от дефицитарного к бездефицитарному развитию. Наиболее четко эта позиция выражена в теории информационной экономики, однако проходит красной нитью и через теории экономики знаний и постиндустриальной экономики. Между тем, дальнейшее экономическое развитие наглядно демонстрирует асимметричность информации и знаний, актуализируя тем самым новое ограничение экономического роста. Если в классической экономической теории, а во многом и в современной под таковым признавалась, прежде всего, ограниченность материальных ресурсов, то сейчас уже очевидно, что ограничения экономического роста ноосферной экономики связаны с ограниченными возможностями человека как экономического субъекта. В первую очередь, эта ограниченность вызвана ограничениями в области восприятия и обработки информации, во вторую – с неоптимальностью процесса принятия решений. В условиях ноосферной экономики скорость экономических трансформаций (объективных по отношению к экономическому субъекту) приближается, а ряде случаев начинает опережать скорость формирования знаний у экономического субъекта. Увеличивается количество «профанов» в своих профессиональных областях (они просто не успевают сформировать знания, а уже вынуждены принимать решения) и дезадаптантов в социально-экономической реальности. Как итог, постоянное запаздывание системы образования относительно подготовки специалистов, а также кардинальная смена нагрузки на психику человека, и наконец – неизбежная трансформация процессов адаптации человека, вызывающая психофизиологические и социальные мутации личности на уровне филогенеза. В этих условиях именно экономические психологи, как специалисты, разбирающиеся одновременно как в психических, так и в экономических процессах, феноменах и явлениях, способны повысить адаптивность и эффективность каждого экономического и социального субъекта, начиная с наноэкономического уровня и заканчивая макроэконо-

микой. Более того, введение должности экономического психолога в вузах, технопарках и инкубаторах единственный способ увязать деятельность этих структур с потребностями рынка.

Вторым моментом, как мы отметили выше, выступает изменение роли фундаментальной науки и образования в экономических процессах. Прежде всего, данный процесс объясняется тем, что по мере экономического развития экономика становится все более антропотворной, а значит сконструированной человеческим сознанием (хотя при этом и носящей материальный характер) – в этих условиях индуктивный способ познания заменяется гипотетико-дедуктивным и наука начинает формировать экономическую реальность напрямую, превращаясь в предсказанную еще К. Марком «реальную производительную силу». При этом, наука отнюдь не теряет своего творческого характера, а значит выступает прямым соединением экономики и психологии. Во-вторых, с развитием ноосферы возникают рынки образовательных и научных услуг, на которых однозначно продаются знания, а не инфор-

мация (как в случае с рынком компьютерных технологий), причем в основном знания неявные, а иногда и некодифицированные. Именно этим обстоятельством, в частности, объясняется стремление повысить научную и образовательную мобильность, характерное для современного общества не только в нашей стране, но и за рубежом. Сами экономические процессы, да и подготовка услуг на данные рынки нуждаются в участии экономических психологов.

Ну и в третьих, первые два момента вызывают сдвиг современной экономики с доминирования потребности в товаре «рабочая сила» к доминированию в потребности в «человеческом капитале». Этот сдвиг неизбежно меняет специфику управления на микро- и макроуровнях, приводя к становлению подлинной полисубъектной экономической системы, прогнозирование и планирование действий в которой невозможно без экономической психологии.

¹ Мы ранее уже касались вопроса о предметной области экономической психологии (см.: *Неверов А.Н.* К вопросу о предметной области экономической психологии // Психология и экономика. 2008. Т. 1. №1-2).

² *Давыдов Ю.Н.* Труд и свобода /Давыдов Ю.Н. Труд и искусство: избранные сочинения. М., 2008. С. 107.

³ *Давыдов Ю.Н.* Труд и свобода /Давыдов Ю.Н. Труд и искусство: избранные сочинения. М., 2008. С. 106.

⁴ *Tarde G.* Psychologie économique. Т. 1. 1902.

⁵ См.: *Карнеги Д.* Как завоевывать друзей с оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить. Минск, 1990.

⁶ См. напр. работы А.Д. Карнышева, О.С. Дейнека, В.П. Познякова и др. ученых, опубликованные по итогам научно-практических конференций по экономической психологии, проводимых в Иркутске.

⁷ Исключение составляют в некотором смысле лишь работы А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко (напр.: *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Тенденции социально-экономической жизни общества и развитие отечественной экономической психологии //Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции: материалы десятой юбилейной междунар. науч.-практ. конф. /под общ. ред. А.Д. Карнышева. Иркутск, 2009. С. 20 – 40), да В.В. Спасенникова и Г.Ф. Голубевой (см. напр.: *Голубева Г.Ф., Спасенников В.В.* Экономическая психология и духовно-нравственные проблемы созидательной деятельности в России //Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы десятой юбилейной междунар. науч.-практ. конф. /под общ. ред. А.Д. Карнышева. Иркутск, 2009. С. 40 – 46).

⁸ См. подробнее: *Неверов А.Н.* Концепция ноосферной экономики. Саратов, 2009.

⁹ См. напр.: *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2004.